

2. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

2.1. Обзоры и рецензии

УДК 330.342.141 DOI: 10.21146/1606-6251-2025-3/4-234-241

Е.А. Тюгашев

НА ПУТИ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАПИТАЛИЗМУ?*

***Аннотация:** Содержание коллективной монографии определяется ретроспективным контекстом темы, ее парадигмальной детерминацией, личными исследовательскими ориентациями авторов и их гражданской позицией. Исследование выполнено в классической традиции изучения положения работников наемного труда. Картина жизненного мира российских работников представлена как более или менее благополучная для большинства работников, с преобладанием устойчивости над прекарностью.*

***Ключевые слова:** социология жизни, жизненный мир, рабочий класс, пролетариат, прекариат, Россия.*

К прочтению данной книги нельзя подходить формально. Необходимо учитывать ретроспективный контекст темы и её

Тюгашев Евгений Александрович – доктор философских наук, доцент, независимый исследователь (Новосибирск). E-mail: filosof10@yandex.ru

* Рецензия на книгу: *Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко.* – М.: Издательство «Весь мир», 2024. – 462 с.

парадигмальную детерминацию, личные исследовательские ориентации авторов и их гражданскую позицию.

Например, в читательском адресе сообщается, что в книге на основе всероссийских социологических исследований 2012–2022 гг. рассматриваются теоретические и прикладные основы понятия «жизненный мир». Если мы поищем соответствующий материал в книге, то будем слегка озадачены.

В действительности эмпирическая база немного иная. В приложении 1 приводятся данные исследования 2022 г. («Прекариат-2022») в разрезе 12 отраслей занятости наемных работников по 43 показателям (впрочем, без сравнения с данными 2019–2021 гг., как это указано в названии приложения). Объектами отдельного эмпирического анализа стали работники только 4 отраслей – сельского хозяйства, науки, культуры и торговли.

В монографии они охарактеризованы по ряду показателей в основном по результатам исследования «Прекариат-2022» (работники сельского хозяйства и торговли – в динамике с 2018 г.). Сводные данные по массиву (в т.ч. некоторые за 2014 г., 2018–2021 гг.) прокомментированы в других главах монографии, посвященных конкретным тематическим вопросам и половозрастным группам (в т.ч. студентам и пенсионерам). В эмпирическую базу исследования включены также материалы статистики и данные ряда других социологических исследований (ФОМ, ВЦИОМ).

Теоретические размышления о жизненном мире завершаются предложением описывать его как жизнеустройство людей в основных сферах общественной жизни – экономике, политике, социальной и духовно-культурной жизни [3, 32]. Это описание выглядит вполне обычным для традиции отечественной социологии, начиная с В.В. Берви-Флеровского [1]. Характеризуются: социально-демографический состав, условия жизни, материальное благосостояние, социальное положение, досуг и настроения российских работников.

В главах, посвященных жизненному миру работников отдельных отраслей, используются различные концептуальные схемы. Описание жизненного мира сельских работников начинается анализом общей ситуации в сельском хозяйстве, научных работников – критикой научной политики Российской Федерации, работников культуры – описанием материально-финансо-

вой базы сферы культуры, работников торговли – социально-демографической характеристикой.

В заключении резюмируется, что конструкт «жизненный мир» охватывает многообразие жизненных ситуаций [3, 398]. Впрочем, перечень возможных жизненных ситуаций в книге не представлен, и ни одна конкретная жизненная ситуация не описана.

Прикладные основы понятия «жизненный мир», как нам кажется, все же не освещены. И хотя утверждается, что на основе проведенного исследования сформулирован ряд предложений по регулированию проблемных процессов [3, 401], в заключениях к каждой из шестнадцати глав, а также в общем заключении к монографии какие-либо предложения читатель не найдет, за исключением благопожеланий и призывов принять неотложные меры. Например: «Хочется верить, что в обозримом будущем Россия сможет сделать новые шаги навстречу изменению действующих проектов социальной помощи и их преобразования в программу безусловного базового дохода» [3, 133].

Возможно, в качестве предложений по повышению устойчивости жизненного мира рассматриваются идея введения безусловного базового дохода (гл 4.) и пожелание возвращения к повсеместному использованию социальных гарантий (гл. 5). Но эти предложения выглядят абстрактными и сентиментальными в условиях отмечаемой авторами постоянной турбулентности и сменяющих друг друга волн социальной нестабильности (миграции, пенсионная реформа, коронавирусные ограничения, проведение СВО, экономические санкции).

Поскольку теоретические и прикладные задачи все же не находились в центре внимания авторов, то представляет интерес, какие общие и специфические характеристики жизненного мира российских работников выявлены в эмпирическом анализе. Разумеется, интерес представляют те результаты, которые выходят за пределы житейской очевидности. Было бы удобно, конечно, если бы авторы выявили сложившиеся в обществе представления о жизненном мире, зафиксировали дискутируемые в социологии жизни оценки его состояния. А такие очевидности, по-видимому, имеются.

Не случайно же о проделанной работе говорится: «...Это не одномерное представление о жизнеустройстве работников труда

в современной России, а многоплановая палитра существующих видов сознания и деятельности людей...» [3, 401]. Таким образом, налицо скрытое оппонирование некоторым «одномерным» представлениям, которые явно не артикулированы. Момент оппонирования присутствует и в названии монографии, предлагающей рассматривать жизненный мир работников через призму альтернативы «устойчивость *versus* прекарность».

Итак, какова же картина жизнеустройства современных работников России складывается по результатам исследования «Прекариат-2022»? Как оказывается, пока всё та же устойчивость. Но, как известно, прекаризованность жизни – это ее нестабильность (неустойчивость), характерная для периода модерна: «Беспрестанные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех общественных отношений, вечная неуверенность и движение отличают буржуазную эпоху от всех других» [4, 427]. К сожалению, интегральный показатель устойчивости / прекарности жизненного мира исследователями не разработан. Об устойчивости жизненного мира предлагается судить, прежде всего, по характеру правовой оформленности трудовых отношений. Доля работников, имеющих бессрочный договор, увеличилась с 54,7% в 2018 г. до 65,9% в 2022 г., а число работающих без трудового договора сократилось с 15,4% до 9,9% [3, 31].

Правда, неясен юридический смысл позиции «временный договор более 1 года» (примерно пятая часть работников). Ведь широко распространены срочные трудовые договора на период от 1 года до 5 лет. Ввиду этого название главы 10 «Научные работники: пролетариат или прекариат творческого труда?» кажется риторическим, поскольку все научные работники (как и преподаватели вузов, военнослужащие и др.) работают по срочным договорам. Следовательно, они относятся к прекариату?

Большинство работников удовлетворено своей работой [3, 77]. Две трети опрошенных работников оплату труда оценивают в целом как справедливую [3, 39]. За последние три года не меняли профессию и место работы 76,8%, а сменили место работы, но не сменили профессию 15,5% [3, 411]. Плохо питаются 3,2% [3, 430] На отсутствие досуга указали 9,5% опрошенных [3, 392]. Остальные занимаются домашним хозяйством и детьми, встречаются с друзьями, смотрят телевизор и пользуются Ин-

тернетом. Политические симпатии имеют около 40%: левые – 24,3%, правые (либеральные) – 16,6% [3, 45], но в политических партиях состоят около 2% опрошенных [3, 49]. Более всего население беспокоят проблемы здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства [3, 385-386].

Представляет интерес описание особенностей жизненного мира отдельных категорий работников. Так, Р.И. Анисимов подразделяет работников «производства» на стандартных (36,8%), периферию прекариата (41,3%) и ядро прекариата (21,9%) [3, 72]. Ядро прекариата сжимается: в 2018 г. оно составляло 29,7%. Прекаризация занятости выше в сельском хозяйстве и торговле. Заработная плата категорий работников, выделенных по степени прекаризации, существенно не различается [3, 74]. У прекарных групп заработная плата растет интенсивней, чем у «стандартно» занятых [3, 73-75]. Среди работников прекарных групп немного шире, чем у стандартных работников, представлены чувства беспомощности, страха перед будущим и несправедливости [3, 90].

Жизненный мир работников науки ничем особенным не выделяется [3, 259]. Работники культуры более активны в культурном потреблении [3, 285-286]. В торговле высока текучесть кадров [3, 304]. Несколько более тревожны работники сельского хозяйства [3, 213], женщины [3, 329] и предпенсионеры [3, 377]. Отмечается, что более половины студентов ориентированы на домашний досуг (чтение книг, прослушивание музыки, сон) [3, 357].

В итоге возникает впечатление, что картина жизненного мира работников более или менее благополучная, и мало изменилась за последнее время. Возможно, это благодаря компромиссному поведению работников, стремлению приспособиться к быстро меняющимся условиям, как допускает Е.А. Колосова [3, 395].

На этом фоне недоумение вызывает алармизм авторов, излишне драматизирующих, на мой взгляд, состояние жизненного мира российских работников и приходящих к оценкам и выводам, не вытекающим из анализа эмпирических данных. Так, утверждается, что в торговле трудовые отношения тяготеют к неформальному виду оформления [3, 302], хотя по трудовому договору работают 73,2% [3, 298]. Утверждается, что «в мировоззренческих ориентациях прекариата отсутствуют перспективные

планы, цели, стратегии» [3, 194], тогда как жизненные планы прекариев и населения в целом (обеспечить будущее детей, приобрести квартиру и др.) различаются незначительно [3, 191].

Также утверждается, что в мировоззрении прекарных групп наблюдается снижение солидарности и участия, и, как следствие, формируется личность, ориентированная только на интересы ближней дистанции, неспособная думать об общественном благе [3, 194–195]. При это выше отмечается, что доминирующее ядро ценностей прекариев составляют ценности, характерные для всех россиян [3, 179]. Да и ответы на вопрос о желаемом будущем для России ответы практически совпали: «государство, где соблюдают справедливость, равные права для всех» (60% по массиву в целом при 65% среди прекариев) [3, 174].

В книге не раз говорится, что приводимые данные подтверждают предложенные Ж.Т. Тощенко трактовки российского общества как общества травмы, статус прекариата как класса. В порядке дискуссии отметим, что данные темы выходят за пределы предмета исследования в монографии.

На мой взгляд, по критериям Ж.Т. Тощенко – да и особенно в психоаналитической парадигме – нет обществ без множества травм (имеется хотя бы травма рождения). Об этом говорили, в частности, В.К. Левашов и М.Ф. Черныш [2, 323]. Следовательно, данный концепт не выражает специфику современного российского общества. Авторы избегают идентифицировать социально-историческую природу нашего общества, а прекариат «как новый класс» выделяют по социально-правовым признакам, подобно сословным группам в средневековом обществе [3, 84].

А возможно, это общество «дикого» капитализма, как считал Н.И. Лапин [5, 55]. Не случайно, прекарии ассоциируются с классическим пролетариатом XIX в. [6, 68]. Заслуживает внимания и следующий вывод Ф.Э. Шереги и В.И. Савинкова: «Таким образом, прекариат – это не новый класс наряду с рабочим классом, а трансформация представителей физического и интеллектуального труда в новый тип пролетариата, лишенного не только собственности на средства производства, но социальных гарантий, а в случае научного труда – и права на труд, отчуждаемый вместе с научным продуктом» [3, 260].

Как мы видим, размышления авторов монографии противо-

речивы и даже парадоксальны. Они не избежали фиксируемой у российского населения участи «кентавра» — носителя противоположных взглядов [3, 45]. Говоря об этом феномене, Ж.Т. Тощенко пишет: «В процессе исследования было выявлено парадоксальное отношение к государству. С одной стороны, подвергается резкой критике состояние экономики, нерешенность многих проблем, как рост цен, претензии к ЖКХ, в чем обвиняется государство. С другой стороны, в то же время высока надежда на государство и его органы в решении многочисленных проблем повседневной жизни работников» [3, 399-400].

Сам Ж.Т. Тощенко также не снимает вины с государства, но при этом возлагает на него надежды: «И в этом многообразии должна присутствовать позиция государства, чего не хватает в настоящее время современной России. Более того, именно на государственном уровне предстоит преодолевать многолетнее засилье либеральных идей, которые принесли значительный ущерб морально-нравственному состоянию российского общества» [3, 400].

Последние волны нестабильности, по оценке Р.И. Анисимова, усилили государственное регулирование экономики [3, 71] и тенденцию складывания государственного капитализма в России [3, 68]. Исторический опыт показывает, что данная тенденция неустойчива и обратима. Поэтому прекарность в тех или иных аспектах будет неотъемлемой составляющей жизненного мира современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России: Наблюдения и исслед. Н. Флеровского. — СПб.: Н.П. Поляков, 1869. — 494 с.
2. Вместо заключения. Круглый стол Научного совета Отделения общественных наук РАН «Общество травмы: между эволюцией и революцией» // Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). — М.: Издательство «Весь Мир», 2020. — С. 314-332.
3. Жизненный мир работников: устойчивость *versus* прекарность. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: Издательство «Весь Мир», 2024. — 462 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 419-459.
5. Социокультурные исследования постсоветского транзита России / Под общ. ред. Н.И. Лапина. — М.: ИФ РАН, 2022. — 360 с.
6. Шевченко И.О., Шевченко П.В. От прекаризации занятости — к прекаризации жизни?! // Социологические исследования. — 2022. — № 7. — С. 63-75.

Е.А. Tyugashev

ON THE WAY TO STATE CAPITALISM?

Tyugashev Evgeny A. – PhD / DSc in Philosophy, independent researcher (Novosibirsk). E-mail: filosof10@yandex.ru

Abstract: *The content of the collective monograph is determined by the retrospective context of the topic, its paradigmatic determination, the personal research orientations of the authors and their civic position. The study was carried out in the classical tradition of studying the situation of wage workers. The picture of the lifeworld of Russian workers is presented as more or less prosperous for most workers, with the predominance of sustainability over precarity.*

Keywords: *sociology of life, lifeworld, working class, proletariat, precariat, Russia.*

REFERENCES

1. Bervi-Flerovskiy V.V. Polozheniye rabocheho klassa v Rossii: Nablyudeniya i issled. N. Flerovskogo. – SPb.: N.P. Polyakov, 1869. – 494 s.
2. Vmesto zaklyucheniya. Kruglyy stol Nauchnogo soveta Otdeleniya obshchestvennykh nauk RAN «Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiyey i revolyutsiyey» // Toshchenko Zh.T. Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiyey i revolyutsiyey (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza). – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2020. – S. 314-332.
3. Zhiznenny mir rabotnikov: ustoychivost' versus prekarnost'. Kollektivnaya monografiya / Pod red. Zh.T. Toshchenko. – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2024. – 462 s.
4. Marks K., Engel's F. Manifest kommunisticheskoy partii // Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-ye izd. – M.: Gospolitizdat, 1955. – S. 419-459.
5. Sotsiokul'turnyye issledovaniya postsovetskogo tranzita Rossii / Pod obshch. red. N.I. Lapina. – M.: IF RAN, 2022. – 360 s.
6. Shevchenko I.O., Shevchenko P.V. Ot prekarizatsii zanyatosti – k prekarizatsii zhizni?! // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2022. – № 7. – S. 63-75.

Поступила в редакцию 12.12.2024 г.